

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ КАЛМЫКИИ

Л. В. Оконова, И. В. Лиджиева

Аннотация: В годы Великой Отечественной войны политическим репрессиям были подвержены целые народы-этноты. Одной из первых жертв на территории Калмыцкой АССР стали немцы, предки которых, еще в XIX в. обосновались в Калмыцкой степи. В статье предпринята попытка на основе впервые выявленных архивных мате-

риалов и воспоминаний очевидцев событий воссоздать историю депортации немецкого населения из Калмыцкой АССР в 1941 году.

Ключевые слова: Калмыцкая АССР, немцы Калмыкии, национально-политические репрессии, депортация, Великая отечественная война.

Республика Калмыкия расположена в Нижнем Поволжье и является «уникальным местом планеты по единству и сосуществованию этносов и конфессий» (Викторин, 2007: 35). Одним из представителей этнического многообразия степного региона являются немцы. Еще в 1879 г. немецкие переселенцы в долине реки Хагин-Сала Большедербетовского улуса Ставропольской губернии основали село, получившее впоследствии название Нем-Хагинка (по примеру ранее обосновавшихся здесь эстонцев, поселение которых именовалось Эсто-Хагинка). В 1924 г. село Нем-Хагинка вошло в состав Большедербетовского улуса Калмыцкой автономной области, где был образован национальный сельский совет. В 1927 г. его население насчитывало 2131 чел., из которых немцы составляли 93,5 %, а

Оконова Людмила Вячеславовна - кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

Лиджиева Ирина Владимировна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

всего немцев по Калмыцкой автономной области числилось 2603 чел. (Казенное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив» — НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1060. Л. 1 или Ф. П-1. Оп. 1. Д. 301. Л. 83).

В конце 1920-х гг. от села Нем-Хагинка отпочковалось несколько хуторов, положивших начало новым немецким населенным пунктам, как-то Розенталь, Фриденталь и др. (Борисенко, 1995: 43–46). В момент Всесоюзной переписи населения 1939 г. их насчитывалось 7, и все они располагались в пределах, образованных в 1938 г. из Западного улуса (бывшего Большедербетовского) Яшалтинского и Западного улусов Калмыцкой АССР. По данным переписи на 17 января 1939 г. в СССР проживало 1427232 гражданина немецкой национальности, в том числе в Калмыцкой АССР — 4150 чел. (Государственный архив Российской Федерации — ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–3; НАРК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 354. Л. 21, 46; Д. 357. Л. 1–2; Всесоюзная перепись населения ... , 1992: 32, 40, 44; История российских немцев ... , 1993: 156), а на октябрь 1941 г. — 5709 чел., причем самым большим немецким поселением была по-прежнему Нем-Хагинка, численность которой составляла 2386 человек (Информационный центр Министерства внутренних дел Республики Калмыкия — ИЦ МВД РК. Ф.9. Оп. 1. Д. 44. Л. 11).

Советская карательная политика, широкомасштабные экономические, политические, физические репрессии, проводившиеся в довоенный период против всех социальных слоев населения страны, отдельных этносов, в сфере национальной политики, продолжились и в годы Великой Отечественной войны. Если в предвоенное время по выдуманным мотивам репрессировали целые этносы якобы в целях принятия превентивных мер против потенциальных врагов, то в годы войны — якобы в наказание за тотальный коллаборационизм. Некоторые аспекты проблемы были уже рассмотрены ранее (Оконова, 2013: 52–56) и данная статья является продолжением исследования.

За принадлежность к нации, с которой велась война, 12 августа 1941 г. подверглись депортации советские немцы с формулировкой: «Советское правительство по законам военного времени вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья». «Наши предки со времен Екатерины Второй верой и правдой служили России. Когда началась Великая Отечественная война без всяких сомнений наши отцы и братья встали на защиту своей Родины от фашистских оккупантов», — отмечает в своих воспоминаниях Я. Я. Майер (Полевые материалы автора, информант Майер Яков Яковлевич, 1929 г. р., записано в п.

Яшалта Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.). Но, несмотря на это, из республики немцев Поволжья, из союзных и автономных республик, краев и областей было выселено 949829 советских немцев, в том числе 5965 чел. в соответствии с распоряжением СНК СССР № 84-кС от 2 ноября 1941 г. «О переселении немцев из Калмыцкой АССР» (Сталинские депортации ... , 2005: 360).

Переселение и расселение немцев в Казахской ССР проводилось в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР за № 2060–935сс от 12.IV.1941 г. «О расселении немцев Поволжья в Казахстане» и инструкцией «О порядке приема имущества переселяемых колхозов и колхозников», утвержденной СНК СССР за № 016–915сс от 30.VIII.1941 г. в 7-дневный срок с 3 по 10 ноября 1941 г.

На основании данного распоряжения был издан приказ № 001543 народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берия «О мероприятиях по переселению немцев из Калмыцкой АССР» от 3 ноября 1941 г. (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 120–121 об.). Общее руководство операцией по переселению немцев из Калмыцкой АССР было возложено на наркома внутренних дел республики капитана госбезопасности Г. Я. Гончарова, который впоследствии был обязан докладывать о ходе операции НКВД СССР. Перед началом операции, согласно специальной инструкции, утвержденной приказом № 001543 НКВД СССР, для обеспечения операции по переселению войсками НКВД генерал-майору Апполонову было поручено выделить в распоряжение НКВД Калмыцкой АССР 63 красноармейца и 3 командира среднего конного состава. Весь антисоветский элемент из числа немцев подлежал аресту и заключению органами НКВД. Затем советско-партийный аппарат обязан был провести разъяснительную работу, предупредив всех выселяемых, что если кто-то скроется, то будет за них нести ответственность глава семьи и что в случае возможного, открытого отказа от выселения их арестуют. Начальнику транспортного управления НКВД СССР — старшему майору госбезопасности Синегубову обеспечить своевременную подачу эшелона для вывоза переселяемых к их передвижению в пути следования (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 120–121 об.).

По срочной спецсвязи эти документы были переданы в республиканские органы партии и власти, которые тогда же, 3 ноября, продублировали основное решение — выселить всех немцев, проживающих в Калмыцкой республике к 10 ноября 1941 г. Одновременно пунктом 2-ым бюро Калмыцкого бюро обкома ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР было утверждено

письмо исполкомам улусных Советов депутатов трудящихся, Элистинскому горисполкому, городскому и улусным комитетам ВКП(б) по выселению немцев (НАРК.Ф. П-1.Оп. 3. Д. 607. Л. 74; ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 25).

В памяти 15-летней Ирмы отложились события того периода: «Немцев с территории Калмыцкой АССР начали депортировать по очереди сначала из села Соленое, потом Краснополое и Ульяновки. Поэтому мы были готовы к этому и заранее собрали вещи, документы. Взяли с собой швейную машинку, одежду и продукты. Швейная машинка была нашей кормилицей, мама шила местным жителям, они за работу расплачивались продуктами» (информант Мигачева (урожд. Браун) Ирма Христиановна, 1926 г. р., записано в с. Ульяновка Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.).

Согласно вышеуказанному письму повсеместно создавались Комиссии по приемке имущества переселяемых колхозов и оценке личного имущества немцев. В них включались председатель исполкома, заведующий улусным земельным отделом, уполномоченный Наркомата заготовок, представители конторы «Заготскот», улусного финансового отдела или конторы Госбанка (им в помощь в каждом улусе мобилизовали колхозников и колхозниц в порядке трудовой повинности из других колхозов (русских) или из лиц, прибывших по эвакуации из прифронтовой полосы). Имущество переселяемых колхозов и МТС принималось по актам: колхозные постройки; сельскохозяйственные машины; рабочий и продуктивный скот; сельскохозяйственная продукция, как в убранном виде, так и на корню; подсобные предприятия с имеющимся оборудованием, готовой продукцией, сырьем; денежные средства колхозов и т. д. Денежные средства колхозов поступали в распоряжение местных органов власти для укрепления вновь образующихся в данной местности колхозов. Кроме того, уполномоченные Наркомата мясомолочной промышленности СССР осуществляли приемку от колхоза и колхозников в счет выполнения «мясообязательств» по поставкам 1941 г., взыскания недоимок по мясу прошлых лет и замены мясом поставок других видов сельскохозяйственной продукции. На принятый от колхоза скот сверх выполнения ими обязательств перед государством составлялся акт в трех экземплярах с указанием количества скота, его живой массы. По предъявлению актов на местах вселения переселяемые колхозы якобы могли получить скот.

Для усиления охраны имущества колхозов на время проведения операции в помощь оперативным группам создавали группы работников из

партийно-советского и комсомольского актива, а для последующей охраны имущества, ухода за скотом, посевами до вселения и создания новых колхозов выделялись группы колхозников, мобилизованных в порядке трудовой повинности из соседних областей или из лиц, прибывших по эвакуации из прифронтовой полосы.

Оценка личного имущества переселяемых немцев производилась особой Оценочной комиссией в составе уполномоченного НКЗема СССР, председателя колхоза и представителя банка с участием переселяемого колхозника. Сдавшие имущество получали акт с указанием суммы, которая должна была возмещаться на месте нового поселения путем построек или материалов на постройку, но практический опыт показал, что это было лишь формальностью. (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 91–98).

Для ответственных работников республики вопрос выселения немцев не был неожиданной новостью. Втайне от всего населения была проведена секретная подготовительная работа. Перед началом операции, в инструкции НКВД СССР № 13600 о порядке переселения немцев, проживающих в Калмыцкой АССР, предусматривалась разработка подготовительных мероприятий, составление особого списка лиц, проживавших в немецких семьях, переселение которых было не обязательно; проведение самой операции по выселению, направлению к станциям погрузки и дальнейшему транспортированию к пунктам поселения.

Организационная схема осуществляемой депортации была следующей (раскроем ее в деталях, поскольку она, в общем и целом, выдерживалась и при других операциях). Согласно разработанной инструкции, все жители по национальности немцы подлежали переселению в Казахскую ССР. Члены ВКП(б) и ВЛКСМ переселяются одновременно вместе с остальными. Исключение составляли лица, в отношении которых имелись специальные указания НКВД СССР.

В улусах операцией руководили оперативные тройки в составе начальников районных отделов НКВД, милиции и представителя НКВД. Оперативные группы комплектовались из оперативных работников НКВД, милиции, представителя местных советско-партийных организаций и лиц, отвечавших за опись и прием имущества, оставляемого выселявшимися. На них возлагался выезд непосредственно на места, где проживали выселявшиеся. Здесь ими заполнялись учетные карточки на каждую семью с перечислением всех ее членов.

При составлении учетной карточки главу семьи предупреждали об ответственности за всех переселяемых членов его семьи. Не подлежали

учету те семьи, где муж (глава семьи) не был немцем. Остальные семьи, в том числе семьи военнослужащих командиров и рядовых красноармейцев брались на учет, т. е. их выселяли на общих основаниях.

После заполнения учетных карточек, оперативные тройки составляли план проведения операции, учитывающий количество семей, подлежащих переселению, общее количество людей, наличие подвод и иного транспорта у переселяемых, а также намечались маршруты движения.

Всем переселявшимся оперативные группы должны были сообщить начало операции заранее, за 2 дня до выселения с тем, чтобы они могли подготовиться к отъезду. При этом были запрещены собрания и коллективные обсуждения вопроса, связанных с переселением. Разрешалось брать с собою продукты, вещи, мелкий сельхозинвентарь, ценности, деньги – сумма не ограничивается, до 200 кг на каждого члена семьи, т. е. общим весом не более 1 тонны на каждую семью. Переселяемым предоставлялся определенный срок для сбора и упаковки имущества. Городским жителям разрешалось оставлять лично им принадлежащее имущество и реализовывать через доверенных лиц, которые в 10-тидневный срок продают его и вырученные деньги направляют владельцу по новому месту его жительства. В памяти 13-летнего Якова отложилось чувство безысходности, какого-то бессилия перед репрессивной машиной «Солдаты к нам пришли в декабре 1941 г., к этому времени большая часть немцев из соседних сел была уже выслана. Поэтому мы знали, какая участь нас ждет и готовились. Когда настала наша очередь, мама даже не спрашивала: «Куда? Зачем?» Уже все было ясно, идет война с Германией, а мы немцы, хотя ничего плохого никто из нас тогда не сделал. Приказали и все! Время было такое, никто не разбирался с нами» (информант Майер Яков Яковлевич, 1929 г. р., записано в п. Яшалта Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.). Но вера в торжество справедливости жила в людях. «Я родилась в депортации и не знала, какие такие калмыцкие степи, о которых рассказывала моя мама. Мама была депортирована с ее семьей в ноябре 1942 г. из с. Ульяновка Яшалтинского района Калмыцкой АССР, папа — в августе 1941 г. из города Энгельса Саратовской области. Семья у нас была большая: папа, мама, бабушка и девять детей. Папа нам объяснял, что придет время, и все мы поедem на свою родину, в Казахстане мы ненадолго» (информант Валуева (урожд. Вальк) Ирина Львовна, 1950 г. р., записано в с. Ульяновка Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.).

Оставшееся недвижимое имущество переселяемых подлежало пере-

писи представителями советских организаций. При этом переселяемым объявляется, что это имущество: сельскохозяйственные орудия, продовольствие (зернофураж) и скот, кроме лошадей, подлежит восстановлению колхозу, колхознику и единоличнику по квитанциям, выданным при описи, за вычетом полного покрытия по обязательным поставкам 1941 года и недоимок прошлых лет.

Оперативные группы, проводящие переселение, должны были выступить из колхоза или района к пункту погрузки с таким расчетом, чтобы двигаться общей колонной оперативного участка. НКВД в каждой станции погрузки заблаговременно прикреплял по одному работнику транспортных органов для организации приема и посадки прибывающих переселенцев, а также отправки эшелонов по установленному графику. На станциях погрузки, старший колонны из оперативного состава передавал один экземпляр списков начальнику погрузочного пункта, на которого возлагалась ответственность за погрузку людей и имущества и отправление эшелонов по установленному графику. В местах погрузки, в случае скопления большого количества переселяемых — начальник пункта погрузки должен был предусмотреть размещение и элементарное обслуживание переселяемых до прибытия подвижного состава.

В пути следования депортируемых сопровождали сотрудники НКВД и красноармейцы, которые составляли график подачи вагонов по участкам состава. Из числа начальствующего состава НКВД выделялся начальник эшелона и 21 человек караула. Для агентурно-оперативного обслуживания переселяемых в пути следования на каждый эшелон выделяется один оперативный работник. Состав поезда должен был быть устроен таким образом, таким образом, чтобы 7–8 вагонов оставалось для погрузки переселяемых, а один вагон для караула. Кроме того, в каждом составе должен был быть специальный вагон, служивший санитарным изолятором. В пути следования люди должны были получать бесплатно два раза в сутки горячую пищу и кипяток. Питание переселяемых производилось в специально установленных пунктах — железнодорожных буфетах. Оплату за питание должен был производить начальник эшелона. На каждый эшелон предполагалось выделить врача и двух медсестер с необходимым инструментарием и медикаментами. Несмотря на такие инструктивные указания по воспоминаниям многих депортированных на их долю выпало немало горя. «Дорога далась тяжело, в вагоне по дороге умерли маленькие дети до года, хотя в составе был медицинский вагон, но до больных никому не было дела» (информант Герцог (урожд. Шпицерп) Мария Ру-

дольфовна, 1925 г. р., записано в с. Ульяновка Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.). В дни проведения операции НКВД выставляло милицейские эшелоны на перекрестках дорог для задержания лиц, которые попытаются укрыться от переселения (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–3).

На основе данной инструкции были собраны статистические сведения. По состоянию на 20 октября 1941 г. были взяты на учет 5709 немцев, проживавших преимущественно: в Западном (ныне Городовиковском) — 1461 чел.

На основании вышеназванной инструкции и статистических данных НКВД КАССР разработал план расстановки оперативного состава по эвакуации (фактически выселения) лиц немецкой национальности из Калмыцкой АССР, утвержденный Г. Я. Гончаровым. В республике для проведения операции была создана участковая оперативная тройка, в состав которой вошли: начальника штаба — заместителя наркома А. М. Моисеева, заместителя начальника штаба — начальника КРО С. Т. Короткова и секретаря п/опер.уполномоченного В. Булатовой. Участковая оперативная тройка скомплектовала 22 оперативные группы, из числа оперативного состава органов НКВД и милиции, а также рядового милицейского состава, по тем населенным пунктам, где проживало немецкое население: в Западный улус вошли 4 опергруппы (р.п. Башанта, п. Розенталь, п. Шин-Терл, п. Фриденталь), в Яшалтинский улус — 7 опергрупп (с. Нем-Хагинка, п. Рейнфельд, п. Нейнфельд, п. Шин-Брун, с. Эсто-Хагинка, с. Шинфельд, с. Яшалта), в Межулусные — 11 опергрупп (г. Элиста, с. Приютное (Приютинский улус), с. Троицкое (Троицкий улус), с. Яшкуль (Черноземельский улус), ст. Малые Дербеты (Мало-Дербетовский улус), с. Кетченеры (Кетченеровский улус), с. Садовое (Сарпинский улус), ст. Долбан (Долбанский улус), Улан-Хол (Улан-Хольский улус), Лагань (Лаганский улус), п. Кануково (Приволжский улус). Помимо этого в пос. Кануково был организован приемо-сдаточный пункт (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 12–24).

Операция по выселению немцев вместо 10 ноября завершилась 6 декабря 1941 г. Г. Я. Гончаров в своей докладной записке начальнику 2-го управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Федотову объяснил это тем, что на местах не было в должном количестве транспортных средств и по причине несвоевременной подачи вагонов на железнодорожные станции. В момент начала проведения операций по выселению лиц немецкой национальности из КАССР, большинство автомобильного и гужевого транспорта в улусах было мобилизовано

на строительство оборон-рубежа в Ростовской области и железной дороги Астрахань-Кизляр. Одновременно в момент переброски немецкого населения на ст. Сальск, Сталинградской железной дороги, создавшееся положение на Южном фронте, под городом Ростовом-на-Дону вынудило перенести места погрузки со ст. Сальск на ст. Двойная, что увеличило дальность подвозки до 100 км. На железнодорожных станциях Сальск и Двойная 19 суток простояли вагоны в ожидании отправки выселяемых. К тому же станция Сальск находилась в 65–70 км от Западного и Яшалтинского улусов. Из них было выселено соответственно 1687 и 4011 чел. Хотя в остальных улусах проживало гораздо меньшее число немцев (самое большое количество было в Элисте — 79 чел. и самое меньшее в Кетченеровском улусе — 3 чел.), но зато они находились на расстоянии 250–300 км до ближайших путей железных дорог. Погрузка для них была организована на станции Абганерово Сталинградской железной дороги. На пристани пос. Кануково (в 7 км от г. Астрахани) в связи с отсутствием специальной баржи погрузка не состоялась и выселяемых отправили на железную дорогу Орджоникидзовского края (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 211–213).

Оставленные высланными немцами дома, имущество были переданы колхозам и даже отдельным жителям. Так, например, 16 октября 1945 г. решением Ульяновского (бывшего Нем-Хагинского) сельсовета за самоотверженный труд дом, ранее принадлежавшей немецкой семье был передан в собственность гражданину Коробко. В решении не была указана фамилия бывших владельцев дома, да и в этом уже не было необходимости.

Вся операция по выселению прошла без каких-либо эксцессов. Общее число депортированных из республики оказалось на 254 человек больше, чем было взято на учет. Всего было выслано 5 965 чел., в том числе 17 человек агентов НКВД вместо запланированных 5709 чел. (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 211–213). Они были направлены на поселение в Казахскую ССР. Неизвестно, сколько из них доехало. Имеются данные только о бывших жителях Нем-Хагинского сельсовета Яшалтинского района. 26 января 1942 г. 949 чел. прибыло в Кустанайский район Кустанайской области. Если учесть, что их на момент постановки учета в октябре 1941 г. было 2386 чел., то, следовательно, их оказалось в 2,5 раза меньше. (ИЦ МВД РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 44. Л. 11, 219). Остальные были расселены в другие районы и области Казахстана. Бывших нем-хагинцев направили в Озеринский сельсовет. Теперь им предстояло стать озеринцами. «Привезли нас в село Озерное Кустанайской области Казахской ССР. Это было немец-

кое село, другие здесь не жили. Подселяли нас в дома местных жителей. Я работал в колхозе в разное время то сторожем, то разнорабочим на элеваторе, и конюхом пришлось потрудиться. Помню, как на лошадь взобраться не мог, ростом мал был. Но ничего, приловчился, это было ерундой по сравнению с Трудармией» (информант Майер Яков Яковлевич, 1929 г. р., записано в п. Яшалта Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.). Остальные переселенцы оказались в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях. «Приехали в Казахстан, где нам определили местожительства село Кутук — немецкое село. Выделив нашей семье пустой дом, дали несколько дней, чтобы обустроить свой быт. Между собой общались на немецком языке, а среди чужих, даже немцев, говорили на русском. Дома в кругу семьи старались читать молитвы, отмечать религиозные праздники. Но все делали тайно» (информант Вернер Ида Даниловна, 1948 г. р., записано в с. Ульяновка Яшалтинского района Республики Калмыкия в августе 2013 г.).

Таким образом, насильственное выселение немцев из Калмыцкой АССР являлось частью масштабной тщательно спланированной операции, обрекшей народ на долгие годы бесправного положения в статусе спецпереселенца, что подтверждается как нормативными источниками, так и воспоминаниями очевидцев тех трагических событий периода Великой Отечественной войны.

Список литературы:

Борисенко, И. В. (1995) Из истории немецкой топонимики в Калмыкии // Сб. тезисов по материалам научн. конф. «Колония Сарепта и немцы Поволжья в истории России» (Волгоград, 2–4 сентября 1995 г.). Волгоград: «Старая Сарепта». С. 43–46.

Всесоюзная перепись населения 1939 года (1992). Основные итоги. М.: Наука. 256 с.

Викторин, В. М. (2007) Астраханская область в XXI веке: феномен социокультурной регионалистики // Астрахань–XXI в.: социокультурная регионалистика. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет». 400 с.

История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. 447 с.

Оконова, Л. В. (2013) Депортация немцев из Калмыцкой АССР // Вестник КИГИ РАН. № 3. С. 52–56.

Сталинские депортации 1928–1953 (2005): Сборник документов. М.: Материк; Международный фонд «Демократия». 904 с.

Дата поступления: 15.08.2014 г.

RECONSTRUCTING THE HISTORY OF DEPORTATION OF GERMANS OF KALMYKIA

L. V. Okonova, I. V. Lidzhieva

Abstract: During the World War II entire nation-ethnic groups had been politically repressed. Germans, whose ancestors settled in the Kalmyk steppes in the XIX century, had been among the first victims on the territory of Kalmyk ASSR. Article is an attempt to recreate the history of eviction of the German population from Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic in 1941 on the basis of the first time revealed archival materials and memoirs of eyewitnesses of events.

Keywords: Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, Germans of Kalmykia, national political repressions, deportation, World War II.